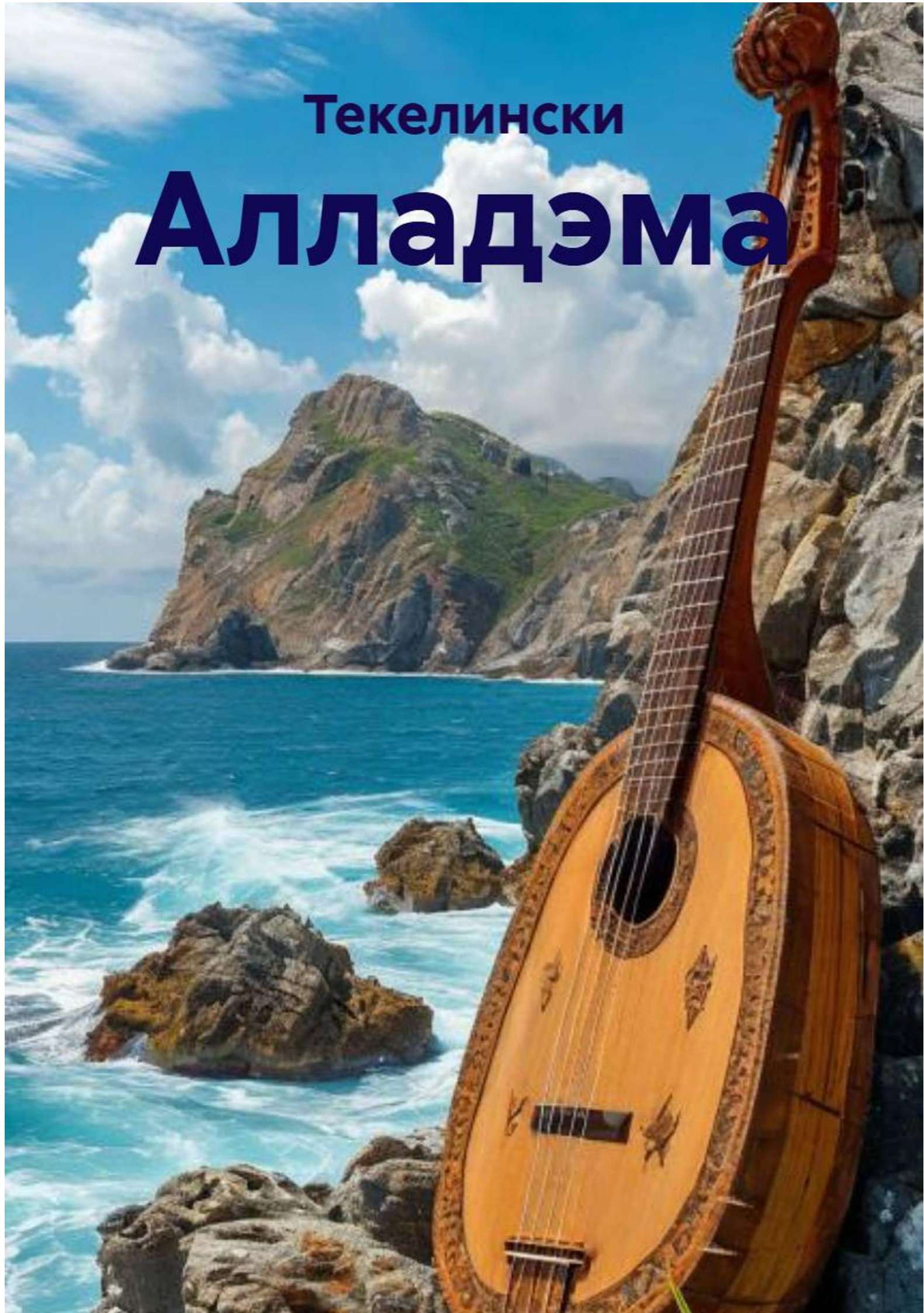

Текелински Алладэма

Текелински
Алладэма

«Автор»

2026

Текелински

Алладэма / Текелински — «Автор», 2026

Как невозможно переоценить влияние на нас внешней эмпирической действительности, всей совершенной гармонии реальной природы, так невозможно переоценить ту сакраментальную важность для всей нашей жизни разнопланового искусства. Без всякого преувеличения можно сказать, что эта книга сродни классической симфонии, собранной из редких, но настоящих прозрений. Она, словно «живой организм», возникнув из «флуктуирующей точки», самообразовалась и превратилась в законченное, самодостаточное произведение... И каким-то непостижимым образом эта книга, попадая в руки ничего не подозревающему обывателю, стала оказывать влияние на его жизнь. Подобно влиянию самой «Алладэмы», она явила способность выводить заблудившуюся душу на самые достойные и благостные берега только его, только предначертанной ему жизни. Где человек, кем бы он ни был, отныне будет благодарен этой жизни и тому случаю, что привёл его на эти обетованные берега...

© Текелински, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Алладэма	5
Предисловие	5
«Пентаграмма» творческого воплощения	5
Пролог	6
«Гавань скитальцев»	9
Харза, Енотка, и Колонок	15
Начало	24
Владение миром	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Текелински Алладэма

Алладэма

Предисловие

«Пентаграмма» творческого воплощения

- Как вино, или коньяк, чтобы стать полноценными, должны настояться, обрести возраст..., так и твои скрижали, чтобы стать совершенными, и полноценными, требуют времени, и терпения. Ибо, всякое созревание, и в первую очередь, созревание творческого произведения, имеет определённую, соответствующую глубине, и широте замысла, продолжительность. Попытки ускорения, или затягивания этого процесса, приводят, в первом случае, к недоразвитости..., во втором – к ненужным «наростам», к насыщению лишним «хламом», так, или иначе, проникающим в тело твоего произведения, когда ты вынужден работать, не имея на то, достаточного вдохновения.

- Чем неспешнее ты пишешь, не превращая своё творчество, в каждодневную, необходимую повинность, только потому, что надо, или, по свербящему убеждению, что ты бесполезно проводишь время, не прикасаясь сегодня, к своим скрижальям..., тем глубже, гармоничнее, и совершеннее будет результат. Настоящие шедевры творчества, за редкими исключениями, - не создаются на одном дыхании. Они вынашиваются, словно «дети», и должны рождаться, после достаточно продолжительной «беременности». И даже, уже родившись, и выйдя в свет, им потребуются ещё более продолжительное время, для своего становления, обретения своих «обетованных берегов», на полях разумов, и в сферах чувств читателей, и созерцателей.

- Вдохновение, вообще штука – редкая, по своей природе. Но дело, не только в нём. Почувствовать необходимый здесь, и сейчас темп, осознать интуитивно, требующуюся выдержку..., и есть, - вопрос опыта, и навыка. И будь ты трижды вдохновенным, если ты не научился чувствовать, на глубоко интуитивном уровне, темп, и выдержку, и не способен объять общую графику своего произведения, тебе, увы, не создать настоящего шедевра.

- В большинстве своём, всё самое ценное, всё, по истине Великое, собирается долго, по крупинкам, словно мумиё на скалах... Вытекает по капле, берёзовым соком, или просачивается смолой, на тысячелетней сосне. Здесь, на этих страницах, «выжимка моего вдохновения», всякий раз была столь редка, и мала, но так чиста, и прозрачна, подобно утренней росе..., а мои мысли были столь выборочны, и главное, так естественны, так - не насильственны, что их сакральность, не вызвала сомнений..., и дарила мне необыкновенные чувства собственного достоинства, и душевной состоятельности. Конечно же, глубоко иллюзорной, но такой очевидной, и такой благодатной...

- Всякое совершенство ремесла, и гармония стиля, приходят тогда, когда твой труд становится - не насильственным... Ты можешь не прикасаться к своим скрижальям, неделями, и месяцами..., но когда прикоснулся, точно знаешь, что вдохновение уже здесь, что твой «Пегас» стоит рядом, и бьёт своим золотым копытом, обетованную землю...

Пролог

Подорожник на обочине

Ты чувствуешь, как океан, всей своей доминантной мощью, проникает в тебя, в твой разум, в твои клетки..., и ты становишься, не абстрагированным существом, не выброшенной на обочину вселенской природы, пылинкой, но чем-то великим, чем-то, по настоящему значимым, для всего мироздания! Ты, словно сливаешься с этой мощью, с этой безграничной живой, и мыслящей субстанцией, и становишься таким же бескрайним, и всеохватывающим...

Так бог, проникает в твою ментальность..., и все твои чувства, все твои мысли, синхронизируются с разумом планеты. И даже разум самой Вселенной, становится, для твоего мышления, неким лоном, «материнским чревом» ..., и ты начинаешь видеть прошлое, будущее, и настоящее в одном гештальте..., и вся временная последовательная пантемида, словно сливается в единую шарообразную сферу, лежащую в твоих ладонях...

Это сродни, так называемому, просветлению Сиддхартхи! Но, на самом деле, это возвращение к собственным истокам, к плагинам изначальности жизни. Не мало адептов, всю свою жизнь идут к этому, но достигают такого просветления, - лишь единицы...

Мы отпочковались некогда, от разума планеты, от апофеоза её мыслящей субстанции - океана, и стали независимыми..., (по крайней мере, нам, так всегда казалось). Мы обрели самостоятельность, собственную волю, и сделались мобильными, и свободными.

Так, когда-то животные, необходимо абстрагировавшись, от своих общих предков с растениями, стали автономными, и независимыми существами, двигающимися по планете самостоятельно, и свободно. Вот где, на самом деле, в нашем сердце зародилась, эта великая иллюзия сердца, - свобода! Актиния – не свободна... Но планктон – свободен, и развивается согласно этой, приобретённой свободной жизни. Но, так ли это? Перестали ли, мы быть ментально, «растениями»? Вышли ли мы действительно, на уровне разумности, и чувствования, от опеки нашей планеты, от её фундаментальной жизненности?

Так размышлял, будучи на острове, и глядя в море, сидящий на берегу на камне, Вениамин Младенец. Все, давным-давно звали его, просто Младенец..., словно, это была не его фамилия, но прозвище. И его имя, даже для него самого, становилось всё более, каким-то чуждым. Он отвык от него, и когда кто-то окликал его по имени, он не сразу реагировал.

Что же произошло с ним, на этом острове? Такое, наверно, случается раз в жизни..., да и то, не с каждым. В этот момент, казалось, он помнил каждую секунду своей жизни! И даже жизнь его предков, всплывала в его разуме, так чётко, и определённо... Он вдруг ясно осознал, что был до того, глухим, и слепым! И что его созерцание, словно спало до того, дремучим сном, и только теперь проснулось...

Человек, на самом деле, не знает насколько он глух, и слеп, пока подобное, вдруг возникшее невероятное состояние, не открывает ему по-настоящему глаза, и не активирует его слух. А главное, пробуждает третий орган его созерцания, что охватывает своим прозрением, всю безмерную палитру времени, и пространства его рода, доступную глубинным, сакральным возможностям сердца.

Но он должен осознавать, что, прозревая настолько, его разум ступает на грань, - на опасный обрыв..., и если ему удаётся удержаться, то он становится совсем иным существом, с новыми крыльями за спиной, что были всю жизнь сложены, и представляли собой рудиментированные отростки, называемыми «лопатками».

Ему, почему-то вспомнилась песня:

Здравствуй..., одинокий странник...

Скиталец мира собственной души

Ты будни сам себе, и праздник

Свободы Раб, невольник счастья, и любви...

Твой дом - весь мир, и всякий уголок Вселенной
Твоя постель – в полях некошенных, трава
Твоя мечта - полёт орла - дух незабвенный
Средь горных склонов, в прячущих диск солнца, облаках...

Твоё пристанище – на дальних мировых кордонах
Шалаш их веток, у излучины реки
Где на стволах природных, словно на пилонах
Дворец стоит, над гладью вечности воды...

Здесь в безмятежной роще откровения
На листьях, пьющих, из пылающей зори
И на ветвях огромных, вековых деревьев
Покоится великий дух земли...

Взирая вдаль грядущих поколений
Разрезав вечность, на отрезки бытия
Великим смыслом, наделив творение
И увенчав своими целями, Творца...

Младенец был обычным человеком. Но всякий обычный человек, своими сакральными корнями, всегда связан с общим разумом, с разумом планеты..., который, в свою очередь, неразрывно связан с разумом Вселенной. И как, только лишь Вселенная знает, что творится в её разуме..., так, только лишь сам человек знает, что происходит, и творится в его черепной коробке. А значит, для других людей, всё это - не существует, как данность.

«Закулисье» природы, также, как «закулисье» твоего разума, и твоего воображения, существует только для самой природы, и не существует, ни для кого другого. Кто ищет в жизни чужое «закулисье», - найдёт лишь своё собственное, либо пустоту...

Мы дорожим своей памятью, как и своими мыслями, и пытаемся запечатлеть их, в образах нашего искусства. Мы хотим объективировать наши фантазии, материализовать, превратить их, в памятники различных олицетворений. Но, лишь оттягиваем их уход в небытие, в неминуемое забвение...

Вся наша жизнь, в конце концов, так, или иначе, превращается в шелуху, раздуваемую ветрами проведения. Но становиться ли она, от этого, менее ценна? Нет..., и даже наоборот. Всё самое ценное, - всегда скоротечно... Ибо, чем монументальнее, чем долговечнее, - тем дальше, от сакральных основ жизни. Камень, лежащий у дороги..., и цветущий подорожник на обочине...

Жизнь Младенца началась в той точке, которая была предначертана ему самим проведением. Но, что значит, - начавшаяся жизнь? Фокус мироздания в том, что жизнь, в своей сакраментальной сути, является вечной, и повсеместной..., и начинаться, - не может. Ибо то, что не имеет конца, не может иметь, и начала.

Второй фокус заключается в том, что жизнь заставляет нас любить себя, - самозабвенно..., и обожествлять, и следовать тем желаниям, что она наделяет нас..., превращая эти её желания, в наши инстинкты, - такие мощные, и безапелляционные! И в этом смысле, у нас нет, и быть не может никакой собственной свободы. Всякие дары природы, - заковывают в кандалы, и сама жизнь – не исключение.

Но существует, и третий фокус. На всякой скале, может вырасти цветок..., во всяком убеждении, рано, или поздно - завязывается противоречие..., и оно может, со временем, становиться таким же мощным, и безапелляционным, как сам инстинкт.

Младенец обладал целой «оранжереей» подобных «цветов», в своём, «окаменелом», за долгую жизнь, сердце. И его, завязывающиеся, и становящиеся внутренние противоречия, безусловно, усложняли всю его жизнь..., но вместе с тем, не позволяли завянуть росткам жизненности, с их главными инстинктами, - инстинктами надежды.

Да..., Жизнь – Величайший фокусник! И сам человек, как не представляет собой, никакой важности, для общего бытия..., так и несёт в себе, самую сакраментальную важность, для самой жизни. Ибо, только ему дано оценивать жизнь, по её действительному достоинству. По крайней мере, он так считает, и убеждён в этом. Но что, кроме наших инстинктов, и наших убеждённых, в своей правоте, мыслей на этот счёт, может подтвердить эту ценность? Существует ли, неоспоримый аргумент в природе нашей жизни, что определял бы, её действительное достоинство, и нес бы в себе факт её неоспоримой эксклюзивности, в круге бесчисленных инклюзивных возможностей природы?

Вернувшись на материк, Младенец вышел на площадь города, и его мысли вернулись, к бранным векторам мышления. Заботы, присущие обыденной жизни, удручали его сердце. Но, он знал, что без них, его душа будет ещё более отягощаться страданиями. Всякое бытие необходимо наполнено обыденными заботами, и именно эти заботы, влекут за собой оценку своей жизни, её ценность, и её величие, на рисуемой градационной планке собственного воображения.

И без этих, угнетающих всякое сердце, забот, не проходит не одна жизнь человека. Будь этот человек, бродягой, или царедворцем. Вопрос лишь в масштабах. Каждый несёт свой крест, и тягость его креста, всегда соразмерна его внутренней силе. В противном случае, он, либо погибает, от давления этой ноши..., либо от скуки.

Его мысли прервал телефонный звонок. Это был Алис Илов, его старинный друг.

Не могу дозвониться до тебя..., услышал он, вместо приветствия.

Привет, Алис!

Привет Младенец!

Младенец всегда отключал свой телефон, когда уезжал на остров. Иначе было невозможно войти в резонанс с дикой природой. Для этого, необходимо достаточно продолжительное время настраивать свой разум, на иную реальность. Забыть все заботы, и увести свои мысли, на иные «лужайки бытия» ..., на около трансцендентные поля осознанности..., где пасутся совсем иные «животные твоего духа», - существа имманентного мира.

Вчера, я встретил старинного приятеля, он познакомил меня, с одним необычным человеком. Его зовут Платон. Он живёт на берегу моря, недалеко от «Витязя». Нет смысла сейчас рассказывать обо всём, что поведал мне, мой приятель, лучше самим увидеть. Тем более, он пригласил нас к себе. Как у тебя со временем, на завтра?

С тобой, дружище, хоть на край света!

А мы где, не краю света, что ли...?

В общем, завтра, часиков в семь утра, выедем...

«Гавань скитальцев»

Младенца давно было трудно, чем-то удивить. Но в этот раз, он действительно был, несколько обескуражен, и даже немного растерян. Он впервые увидел воочию произведения искусства, выводящие за рамки всего, что он знал, и предполагал в этом ключе. Отразить в камне то, что не осязаемо, и даже не чувствуемо, до поры до времени, даже в сознании, - есть величайшая форма олицетворения!

Неизвестно откуда, ему пришла в голову мысль: Это можно сравнить, пусть и далеко условно, с забытой на время, и воссозданной когда-то, «*Техникой вуали*». Такие мастера, как: Антонио Коррадини, Джузеппе Сомартино, Джованни Страцца, Джованни Мария Бенцони, Рафаэль Монти..., что воплотили в своих произведениях созерцательную парафразу «живого камня», в котором человек, мог находить удовлетворение, созерцанием покорения безжизненности природы... - Неким, оживлением «мёртвого материала» ..., и восторгаться, величайшей возможностью искусства!

Здесь, на этой алее, стояли скульптуры перевоплощения. В своей визуальной анаграмме, они символизировали человеческие достоинства, и вместе с тем, его же пороки. Взгляд на одну, и ту же скульптуру, с одной стороны..., и взгляд на неё же, - с другой, превращал наше сознание в подобие калейдоскопа, меняющего своё созерцание на противоположное, в зависимости от угла зрения, и предначертанном векторе осмысления, предлагающегося, самой надписью на постаменте. Мы видим то, что нам предлагается увидеть, и чувствуем, и осознаём всё, - в зависимости от преднамеренности нашего же, оценивающего всё и вся, разума.

Но как?! Кто заложил в наш разум, эту противоречивую пантемиду?! Какой бог придумал это?! Бог, что, словно играет с нами, и ставит на грань безумия? Здесь всякое наше достоинство, с такой лёгкостью превращается в порок, что мы начинаем не верить своим глазам, и сомневаться в собственных, самых, казалось бы, устойчивых и монументальных убеждениях.

Скульптуры представляли собой, как будто бы однозначные образы, но только на первый взгляд. Ибо, каждая фигура, имела две надписи на противоположных гранях постамента. И смотря на фигуру с одной стороны, наше созерцание видело фигуру, в контексте и соответственно надписи. Ее смысл, чудесным образом менялся, при взгляде, с другой стороны. Это чудесное свойство нашего созерцания, говорило об одном, - все в этом мире, всегда соответствует нашему предвосхищению. И это справедливо, как в отношении эмпирических созерцаний, так и психологических. И всякий порок, может быть перефразирован нами, в соответствии контекста жизни, и контекста ежесекундного момента. Подобное чудо происходит часто в обыденной жизни, но не замечаемо нами, в силу наших убеждений. Убеждений, что, благодаря собственной крепости, и власти над нашим рассудком, определяют наш взгляд, и всякую трактовку.

Я снова вспомнил фильм "Полет над гнездом кукушки", где герой Джека Николсона, представляет на катере, своих коллег из психлечебницы, как профессоров медицины. И их лица, чудесным образом, преображаются на глазах, - в интеллектуальные!

Итак, всего скульптур, было десять. Но, полагаю, их могло быть и больше. Наверно художник выбрал самые очевидные пороки, и достоинства.

Тщеславие – Гордость
Снобизм – Самоуверенность
Жестокость – Твёрдость духа
Слабость – Благородство
Одержимость – Вера в силы
Хитрость – Остроумие
Чистоплюйство - Самоуважение

Глупость – Доблесть
Безрассудство – Отвага
Подобострастие – Любовь...

Эти скульптуры, были олицетворением нашего восприятия собственного внутреннего мира, и разоблачения самых устойчивых стереотипов нашего сознания. Они давали толчок, к размыванию граней, и пролагали пути, для нашего разума, в его преодолении всяких собственных границ. Им, кстати сказать, и создаваемых...

Что, - из чего, на самом деле, вырастает? Ведь, становится очевидным, что каждая из выше обозначенных пар, есть суть отростки с одной ветви. Порок, и достоинство – плоды с одного древа, и даже более того, как выясняется, с одной ветви.

Да..., искусство способно, и не на такое..., подумал Младенец.

Хозяин этого «приюта», что находился на берегу моря, в живописнейшем месте, достойном кисти художника, был не стар, но и не молод. В его глазах отражалась вся скорбь, и вместе с тем, великое счастье, что присуще людям, живущим вдалеке от цивилизационных урбанистических джунглей, в которых «зверолоуди», боролись за место под солнцем также, как делали это до того, во все века.

Они уселись в беседке украшенной резьбой, из которой открывался вид на залив. Да... Душевное равновесие, не образуется случайно, или спонтанно..., заметил Платон. Вы приехали отдохнуть, и набраться сил, в моём скромном приюте?

И это, тоже... Ответил Младенец.

Я хотел познакомиться с человеком, о котором говорят, пусть и, в узких кругах, но говорят с пиететом. Вы, как я слышал, поэт, писатель, философ, музыкант, и вот, как видно, ещё и скульптор?

Ну, это громко сказано... Люди склонны к преувеличениям. Я лишь люблю искусство, в его различных формах... впрочем, как многие на этой земле. Я живу здесь, совсем недавно, вместе со своей, самозабвенно любимой женой. С моей старой подругой, с которой знаком, с самого своего детства. И она теперь, стала уже, не просто моей женой, но и самой близкой родственницей..., хоть мы, и были, и остаёмся, совершенно разными людьми. Но когда люди общаются с самого детства, их головы, их души - настраиваются на общий лад, на общую полифонию «симфонии-жизни», и они срастаются своими разными, душевными «плавниками».

Ну, да хватит об этом.... Вернёмся к слухам обо мне, как о поэте, музыканте, и философе. Я имею потребность, а главное, обладаю определённой формой «душевного хамства», позволяющего мне, создавать нечто, что считаю достойным моего времени, и сил..., и заявлять о себе, пусть и шепотом. Многим настоящим художникам прошлого, и нынешнего времени, не доставало, именно этого свойства натуры, чтобы быть запечатлёнными в истории, как настоящие творцы. Характер... - Вот тот камень преткновения, который, как позволяет стать человеку, достойным..., так и опускает его, на самое дно.

Я сейчас, почему-то вспомнил, как ловил змею в лесу на склоне сопки, что южнее «Витязя» ... Как позже, мне сказала одна молодая женщина, склонная к мистицизму, что это был некий знак, некое предзнаменование в твоей жизни. И что у тебя, дескать, всё задуманное обязательно свершиться. Я ещё, тогда ответил с улыбкой; наверно, с большим трудом..., судя по тому, сколько сил я затратил на её ловлю!

Змея была очень красивой. Зелёный узор сеткой, по всей длине черные полосы, и ближе к голове, красные вкрапления. Я назвал её Мефистофель. И только гораздо позже, я понял смысл всего этого. Некоторые происшествия в жизни, что несут в себе, будто бы малозначительные смыслы, словно «кубики судьбы» олицетворяют - суть характер человека.

Я, действительно гнался за ней, с такой настойчивостью, с такой одержимостью, словно она символизировала собой, мою собственную, сакраментальную удачу. Я пару раз падал, во

время этой охоты. Змея все не давалась, пытаясь на большой скорости уйти в лес. В конце концов, после нескольких неудачных попыток, я, все же, прижал ей к земле, и ухватил за голову.

Змея, через некоторое время, притворилась мёртвой. Да так надолго, что я действительно усомнился в ее живости. Но, на всякий случай оставил в стеклянной банке, плеснув немного воды, и бросив пучок травы, и оставив отверстие для воздуха. Ожила она, только через сутки, или около того. Я привёз её домой, и она прожила у меня на подоконнике, около двух месяцев. Я кормил её гусеницами, и выгуливал по подоконнику. А однажды, я случайно поймал в парке небольшую лягушку. И вот здесь произошло нечто, что заставило меня узнать больше о том, что это, за рептилия.

А было это, так: Закинув лягушку в банку, я стал наблюдать. И в какой-то момент, отвлёкся, буквально на несколько секунд, и когда вернулся к своему наблюдению, то увидел, что лягушка была мертва. Змея не могла её задушить, за столь непродолжительное время! Почувствовав сомнение, я заглянул в интернет, и по признакам, узнал, что змея эта, принадлежит к ядовитому виду, и называется "Тигровый уж". И что Японцы, даже выпускают сыворотку, от её яда. (Какова беспечность?!) Меня спасло только то, что её ядовитые зубы находятся, чуть глубже в глотке, чем у иных ядовитых гадов. Оказалось, что это одна из самых ядовитых змей Приморья!

Через два месяца, я выпустил ее в лесу, на «Русском острове». Эта змея, если подходить метафорично, и несколько мистично, символизировала достижение мною, своих целей. Этот случай показывал мне, что путь будет не легким, но цели будут достигнуты, и скорее всего, с лихвой.

Такова, одна из транскрипций, метафорического взгляда на некоторые происшествия в жизни каждого человека. Ничто, и никогда не происходит просто так. Надо лишь уметь расшифровать эти происшествия, и знаки, что преподносятся тебе..., и сделать правильные выводы. Хотя, и выводы здесь, не нужны. Понимать суть вещей, можно без всяких выводов.

Твой характер, есть суть твоя судьба... А подобные происшествия в жизни, лишь показывают тебе, кто ты есть. Без них, тебе не дано этого знать, как не дано заранее знать, как ты поведешь себя, в чрезвычайной ситуации..., как не дано заранее знать, как среагирует тот, или иной материал неживой природы, пред столкновением с огнём, или водой. Только опыт, может показать это.

Ты можешь познать себя, только через собственный поступок. Но способен ли ты, познать через это, свою судьбу? Лишь – отчасти... Судьба, вещь – многослойная. Ибо, она всецело, есть результат твоего врождённого характера..., и познать её, через один единственный поступок, всё равно, что судить о природном явлении, по одному, выбранному физическому критерию.

Другое дело, львиная доля наших поступков в жизни, есть результат наших архаических, укоренившихся заблуждений. Они, словно наросты на дне корабля, мешают находить сходу, правильный путь, меняя курс, и тормозя. А порой, твой «корабль», перегруженный такими заблуждениями, вообще теряет остойчивость, и проворачивается вверх дном!

Но дело здесь, не только в заблуждениях. Словно в «заплечном мешке», мы несём наши детские, и юношеские фантазии, через всю нашу жизнь. И, на самом деле, только из этого «мешка», мы достаём при случае, скарб нашего опыта, для принятия правильного решения, - здесь, и теперь.

Мало того, когда мы складывали их, в наш «заплечный мешок», мы не считали их простыми фантазиями..., и те "пчелы гордости", что рождались тогда в наших сердцах, жужжа, и жаля, питали наши души, «мёдом самоутверждения» ..., пусть, и липового мёда.

Мне, на самом деле, было чем гордиться тогда, и есть чем гордиться сейчас. И всё это, суть - пантемида моего счастья. Ведь счастье, у каждого - своё, не похожее на чужое. И я

вполне допускаю, что на свете существуют «пантеиды счастья», гораздо величественнее моей, гораздо надёжнее, совершеннее, и тоньше..., но свою, - я не променял бы, ни на какую другую.

«Мёд нашего счастья», может быть накоплен, только в наших «ульях». И он наверно, не слишком сладок, а может быть и горек для других..., как порой, бывает горек для нас, мед из чужих ульев..., хоть мы, и часто грезим этим чуждым «мёдом счастья» ..., полагая, в своих иллюзиях, что он будет для нас, самым лучшим.

Так вот, поступок. Мы стремимся к ясности нашей осознанности того, или иного поступка, как стремимся к ясности познания самой жизни, и мира. Но ясность осознанности, по большому счёту, не наступает никогда. Мы, до самой гробовой доски, будем плавать в своих *убеждениях-заблуждениях*, и они, лишь будут видоизменяться, приводя нас, на какое-то время, к неге очарования собственным сознанием.

Другой вопрос, - это *полезность поступка*, его очевидная оценка, с точки зрения логики, и здравого смысла. Вот где, необходим постоянный труд над собой, над своими внутренними посланиями, и их ограничениями. Ибо, как бы мы не грезили свободой, но внутренние «резервации», нам просто, – необходимы..., не столько, для нашего прогрессивного роста, для совершенствования наших внутренних плагинов..., сколько, для самого выживания. И это очевидный, и даже пошлый факт. Но кто, скажите на милость, руководствуется в своей жизни, очевидными фактами? Признавать нечто, за очевидный факт, ещё не значит руководствоваться им в жизни.

Мало того, к примеру, тот, кто пропагандирует честность, благородство, и доброжелательность, как правило, в своей жизни, не дотягивает сам, до планки образа, пропагандируемой им, благонамеренности. Он лишь хочет быть таковым, и тянется к этой «звезде». Но сам, часто поступает, мягко говоря, не совсем правильно. Отсюда его страдания, от умаления собственной чести, от чувства собственной ничтожности, на фоне, его же, выложенных убеждений. Люди – слабы. И те обстоятельства, что рано, или поздно, встают пред каждым человеком, заставляют его делать выбор. И этот выбор, в большинстве случаев, бывает в пользу не совсем возвышаемых мотивов.

Скажите, часто ли вы встречали в жизни, по-настоящему сильных людей? Мы часто, не осознавая того, путаем силу, с чем угодно, только не с настоящей силой. Наши убеждения на этот счёт, покрыты патокой заблуждений, навязанных нам обществом, нашим окружением, с самого детства заводящего нас в тёмный лес эмоциональных реакций на раздражения, что, так, или иначе, будоражат разумы, и заставляющие ошибаться в самых сакраментальных вещах нашей жизни.

И в чём, собственно, настоящее, действительное зерно, такого сильного человека? Я думаю, что если сбросить патоку этих навязанных заблуждений, то останется то, что мы называем честностью, прежде всего, перед самим собой..., и той бескомпромиссности, которая не допускает, ни пяди шага назад, и тех уступок, которые бы, хоть чуть намекали, на отступление, от собственного твёрдого убеждения.

Большинство людей, от рождения, и до самой смерти, потеют своими страхами.... Многие признанные сильными, - ломаются, под гнётом брэнной жизни..., и только единицы, способны стоять на своих убеждениях, не взирая, ни на что... Человек, который не идёт на сделку с собственной совестью, ни при каких условиях, – по-настоящему редкий, твёрдый бриллиант!

Пойдемте..., я вам кое-что покажу, чтобы немного расслабить ваши головы..., которые я, по-видимому, слишком напряг, своим спичем..., с улыбкой сказал Платон.

Есть немного, ответил Алис... Младенец, только многозначительно выдохнул.

Они вышли из беседки, и направились к небольшому сарайчику, что находился в самом углу изгороди. Пройдя мимо огромной скульптуры, в виде раскрытой книги, Младенец подумал; Книга, - посреди леса, на скале, это интересная метафора.... Её было видно с моря. Она,

словно Великий фолиант бога, стояла на вершине косы, и словно маяк, приветствовала всякого, кто проплывал мимо.

Платон продолжил озвучивать свои мысли.

В нашей земной фауне, самый близкий «родственник» человеку, по психофизике, это не медведь, не обезьяна, или свинья, как полагают физиологи..., но лошадь, волк, и дельфин. Конечно же, я имею в виду родственность по ментальности, по глубокой сакральной идентичности. В которую можно поместить, как разумность, так и эмоциональность.

Кто видел, как улыбаются дельфины, поймёт, о чем я говорю. Если бы удалось слить в одно существо, волка, лошадь, и дельфина, то получилось бы, самое близкое человеку, существо. Да, не удивляйтесь... При всех различиях этих животных, в их образах жизни, и в их природных стремлениях, каждое из них, очень близко нам, людям, по своей ментальности.

В просторном сарае, находились лошади. Всякий, достаточно тонкий душою человек, всегда чувствует эту ментальную связь, будучи впервые достаточно близок к лошади. Со мной, это произошло, ещё в детстве, когда я приезжал к своей бабушке в деревню.

После первого столкновения с лошадью, и наплыва чувств, в последствии, происходит, некое привыкание, и замыливание этих чувств. И человек, уже перестаёт замечать, эту ментальную связь. Наша душа, склонна к адаптации..., и её действие происходит, не только при столкновении с плохим, но и с хорошим.

Мало того, человек, в отличие от лошади, это хищник, во всех смыслах. И чувствуя податливость лошади, её благородную уступчивость, перестраивает своё отношение к ней, как к своему рабу. И в силу того, что человек самое агрессивное существо на планете, он превратил в рабов, и свою еду, почти всю фауну, и флору на земле.

Но, человек уважает силу, что сродни его собственной. И если конь оказывался своенравен, он вызывал уважение, и приобретал в глазах человека, большую ценность..., а порой, и запредельную. Своенравный конь – это алмаз среди камней...

Опять же, если чертить параллели, нечто подобное происходит и ныне, между людьми. Если вы настроите фокус своей осознанности, на психотомию, и покопаетесь в своей памяти, то наверняка вспомните, такие случаи в своей жизни. На худой конец, случаи из книг, или из кинофильмов.

В одном загоне стояла лошадь, а напротив, конь. Конь без конца переминался с ноги на ногу, а лошадь стояла спокойно.

Лошадь зовут Пистимея.... А коня зовут Галактион. У них совершенно разные характеры. Рядом с Пистимеей тёрся жеребёнок..., и эта картина вызывала умиление, и желание защищать. Это естественное чувство, для полноценного взрослого человека, по отношению ко всему, что своим видом, вызывает умиление.

Я, ещё не дал имя жеребёнку... Так-как, пока не понял очевидных особенностей его характера. Предлагаю, вывести из загона моих лошадей, и прогуляться с ними, по окрестностям. Только так, можно почувствовать, и оценить, ту невидимую нить, что связывает нас, с этими животными.

Платон снял с крючка на стене, две узды, и ловко накинув на лошадь, и коня, вывел их, из-под навеса. Жеребёнок, словно «рыба прилипла», неотступно следовал, за своей матерью. Это, ещё больше умиляло присутствующих.

Не советую вам, поддаваться модному теперь, убеждению, всякого рода либералов, что пропагандируют свою глупость, по поводу истязания животных. Что нельзя дескать, садиться верхом на лошадь, или запрягать в телегу. Что лошади - страдают от этого. Это, всё происки завистников, что готовы мстить всем, просто из собственной несостоятельности. Их аргументы настолько нелепы, что вызывают порой, саркастический смех.

Кто сказал, что страдание - вредно? Кто сказал, что животное, должно жить в оранжерейных условиях? Они перекладывают свои желания, и грёзы о жизни, на животных, и полагают,

что их очевидные умозаключения на этот счёт, а по сути, заблуждения, относятся ко всем, по крайней мере, мыслящим существам. Но я не могу, именно их, называть мыслящими...

Как нет, более полезного, для любого организма, чем определённые дозы ядов..., так нет ничего полезнее, для всякого духа, чем переносимые дозы страдания...

И надо всегда помнить, что в жизни не может быть никакого *величия*, без *страдания*. Что, всякое приобретение навыков, становление, всякое воспитание, есть суть страдание. И без страдания, - нет удовлетворения, и вообще, нет жизни. И лошади, приобретают это величие в наших глазах, в том числе, и благодаря своим способностям переносить страдания.

Кстати сказать, что касается имён. «Пистимея», это производное от «Эпистимы», что, в переводе с Греческого, значит «Знание». А Конь носит гордое имя «Галактион», что значит «Млечный путь».

Конь – своенравен, и я поеду на нём..., а лошадь помягче характером, и, если кто-то из вас, готов оседлать её, милости просим... Но подходите только слева. Иначе, она может вас укусить, не смотря на свою доброжелательность. Вы незнакомы ей, и она немного побаивается вас.

Младенец взял за узду лошадь, и лихо забравшись на неё, словно ему это, было не впервой, и вполне привычно..., стал крутиться вокруг, принаравливаясь к управлению. Алис, как безлошадный, пошёл пешком.

Ничего..., к следующему вашему приезду, жеребёнок уже будет достаточно взрослым, и ты не останешься безлошадным..., с иронией сказал Платон. Мы прогуляемся шагом, так что, тебе не придётся особо поспевать за нами.

Так вот, как я отметил, ментально, к человеку близок не медведь, или обезьяна, и тем более не свинья..., но лошадь, волк, и дельфин.... И они сами, эти великолепные представители фауны, также, всё это чувствуют. Будь иначе, Дельфин никогда бы не искал общения с человеком..., Волк - не превратился бы в собаку..., а Лошадь, не показывала бы чудеса верности... Животные подчас, гораздо умнее нас эмоционально..., но в силу непреодолимой разницы, в алгоритмах мышления, мы не в силах оценить этого преимущества..., и лишь иногда, ловим себя на мысли, что животное, чудесным образом, сделала то, что в нашей логике – более целесообразно, и даже благородно.

Они вышли на тропу, и медленным шагом, стали продвигаться все глубже в материк. И лес становился, всё более густым.

Скажи, Платон, а тебе приходилось сталкиваться с необъяснимым здесь, или где-либо ещё? Спросил в задумчивости Младенец. Алис, с интересом посмотрел на Платона.

С необъяснимым сталкивается тот, кто верит в необъяснимое. Кто готов, и даже где-то внутренне, желает столкнуться с этим, даже не осознавая того. Мир – полон чудес, и без всякой мистики. Вопрос здесь, лишь твоего взгляда, и способности видеть, и слышать то, что лежит на «границе событий» ..., то, что, для обыденности, является - немыслимым. Но, даже самые простые вещи, если ты изменишь, лишь на один градус, свой взгляд, могут предстать пред тобой, - чудом, из чудес!

Харза, Енотка, и Колонок

Дикие животные, часто понимают друг, друга гораздо лучше, чем люди. Хотя люди и убеждены, что, это животные живут лишь инстинктами, а они, люди, в силу своей «великой разумности», только и способны договариваться, и понимать друг друга.

Кстати, если повезёт, я покажу вам, одно из загадочных явлений местного леса, и вы поймёте о чём я. Здесь недалеко... И, следуя до того, вдоль сопки, Платон повернул на неё, и они побрели по пологому склону, вверх.

Мы привыкли, за время нашей жизни, ко многим настоящим чудесам. Сама жизнь, есть необъяснимое чудо...! Но она, кажется нам теперь, порой, достаточно простой, и даже банальной..., а иногда, и пошлой, и невыносимо скучной. Мы – избалованны ею..., и чтобы почувствовать всю сакральную чудесность жизни, необходимо кардинально развернуть кормило своего мышления. Но это, тема отдельного, длинного разговора.

Удивит ли вас, если я скажу, что деревья мыслят, и даже делают выводы? Я сейчас говорю не о телеологии, это всё же, реактивный механизм. Но именно мыслят в схожих, присущих нам, людям, алгоритмах.

Младенец посмотрел на Алиса, и ответил: Думаю, что всякое живое существо, способно мыслить. Но нам, никогда не найти с ними общего языка. Ибо наши «языки», зависят от сложности наших тел, и исходят из тех предпосылок, которые необходимо гнездятся в наших клетках, и их митохондриях. Дерево, имеет иные основы, слишком отдалённые от нас..., и по своей сложности, слишком элементарные. И потому, их язык, и их мышление, никогда не будут поняты нами.

На счёт сложности, ты конечно ошибаешься. Их сложность, лишь находится в иных сферах. Во всём остальном, я соглашусь.

Мы почти пришли. На другой стороне сопки протекала небольшая речушка.

Они спустились к реке, и Платон слез с коня, и повёл его под уздцы. Как раз, через полчаса наступят сумерки, самое время, с таинственным затиханием в голосе, сказал Платон. Повторяю, если повезёт, я вам покажу нечто, из ряда вон выходящее..., только вы не пугайтесь. Иначе, вы можете все испортить... Эту землю называют землёй Леопарда. Но Леопард, хоть и самое яркое местное явление, но не единственное. Видите, дупло, в упавшем стволе? Это убежище Тануки, или Енотки, как его называют охотники. Колонок, и Харза, приходят к нему в гости. Я не раз наблюдал за ними издали, с помощью бинокля..., с учетом всех мер предосторожности. Особенно, в таких случаях, надо обращать внимание на ветер. Дикие животные невероятно чувствительны, ведь от этого зависит их жизнь. Мы, люди, даже представить себе не может, до каких невероятных возможностей могли бы развиваться наши способности, если бы от этого, непосредственно зависела наша жизнь.

Да..., здесь вместе живут Енотовидная собака, Колонок, и Харза. И это - невероятно! Эти зверьки, никогда не живут вместе, и даже не терпят друг друга. И, что сплотило их, можно только догадываться. Может быть, их лютый враг, бродячий «Гамовский пёс» ..., или тот самый Леопард, причина такой невероятной дружбы?

Но, скорее всего, эта природная аномалия, результат стечения многих обстоятельств. Думаю, что скорее всего, на остальных «сожителей» повлияла Харза. Её несгибаемая воля, и инстинктивная страсть, к совместной охоте. Это её сородичи, как правило, охотятся стаями.

Какой же вывод здесь сам напрашивается, и какие параллели встают? Вообще, всё это говорит о том, что их разумы несколько отошли, от чистого инстинкта, и приблизились к тому, что мы, люди, называем разумное сознание..., в котором начинает проглядывать логика, индифферентность, и разумное планирование. А главное, начинает прорастать, и доминировать чувство взаимной полезности, как иная форма разумного инстинкта.

Здесь можно много говорить, но я скажу только, что всё это, мне также напоминает и людей, и их общение. Люди ведь, в основном, также живут инстинктами, пусть и несколько модифицированными, и отличающимися, от инстинктов Колонка, Енотки, и Харзы, но всё же инстинктами. И чем дальше человек отходит от доминант, этих инстинктов, тем он считается умнее. Но так ли это, на самом деле?

Тихо! Вон, видите, они пришли... Совершенно бесшумно, зверьки, то тут, то там, словно волны, показывали над листвой, свои разноцветные спины. Они всегда вместе, я никогда не видел их по отдельности. Харза тащила добычу. С первого взгляда было не понятно, что это. Но приглядевшись, они поняли, что это фазан. Я заметил, что они никогда не ссорятся из-за добычи. Словно единая троица, все движения выверены, и синхронизированы. Такие разные характеры, и вдруг вместе, сплочённо решают свои бытовые задачи. Разумность – высокого плана! Не будем им мешать, а то спугнём, и они больше никогда не придут сюда.

Понаблюдав ещё некоторое время, они вернулись на сопку.

А однажды я видел, уж совсем необычную картину, как Харза, рискуя своей жизнью, спасла Колонка, от Орлана. Словами, - это не передать...

Меня, все это, натолкнуло на параллели... Мы, люди, часть животного мира..., и только в связи с распухшим апломбом, самомнением, и патетикой, признающими себя, наиболее близкими к богам, созданиями природы, позиционируем себя соответствующе, самыми главными, - богом избранными существами на земле, и даже в космосе!

Но если отбросить, в своём осмыслении себя, предвзятость, то становится очевидным, что люди, как и эти зверьки, теперь, редко уживаются друг, с другом. Ведь им, для этого необходима лютаая внешняя опасность. А такие опасности, для человечества, по большей части, остались в прошлом. Для этого, надо было бы вернуться в средневековье. И, что парадоксально, только благодаря нивелированию внешних опасностей, люди с разными характерами, теперь, скорее становятся врагами, чем друзьями.

Но, и эта «святая троица», - не самое выдающееся, и странное явление здесь. Вы, скорее всего, мне не поверите..., но я встречался здесь, с «духом леса». Сделать это, намеренно, - не удастся... Полагаю, что только чрезвычайно редкое, маловероятное стечение обстоятельств, может явить этот «великий фантом», нашему, человеческому взору.

Я подозреваю, что здесь, возле реки, природная аномальная зона..., некий " Гордиев узел". Так я назвал место, где пересекаются энергетические потоки леса, и реки. Объяснить что-то конкретнее, не представляется возможным.

Так вот, как-то прогуливаясь здесь, я воочию увидел нечто, по истине невообразимое! Уже потом, размышляя, я понял, что это, по всем признакам, мог быть именно «дух леса». Я понимаю ваше сомнение, ведь я сам, матёрый скептик, но это был, именно он.

Как это можно объяснить? Если упрощённо, то, я полагаю, что, волей случая, в определённый момент, в разуме человека формируется определённая волна, что резонирует со всем окружающим..., и, как я подозреваю, является стимулирующим фактором, для процесса материализации природных энергетических потоков, существующих в иных измерениях.

Из простейшей химии, нам известно, как слияние некоторых реагентов, производят непредсказуемые реакции, невероятные по объёму, и по структуре, процессы материализации. Нечто схожее, происходит, и на тончайших уровнях миропорядка.

Вы назовёте это, фантазией..., но, на самом деле, эта фантазия имеет фундаментальную основу в эмпирике бытия. Человеческая энергия, попадая в поле «разумных волн» леса, или водоёма, плюс ряд иных обстоятельств, вызывает реакцию, некоей голографической материализации. И нашему взору, является некое существо, как правило, именно антропоморфного вида. И это – не спроста.

Люди, с древнейших времён, порой встречались, с подобными воплощениями..., называя их «Лешим», «Моховиком», «Перелесником», или еще как. И вот, я однажды, наблюдал

подобного «воплощённого духа», подходящим к реке. И я подозреваю, что именно благодаря моему присутствию, или присутствию рядом, иного «наблюдателя», дух леса» – «антропоморфируется» ..., он словно подражает человеческому образу ..., пусть и, как правило, в странной форме. Сношение «духа леса», с человеческой энергетикой, с его, достаточно мощным астральный телом, порождает сгусток энергии, который мы, либо способны наблюдать, либо нет... Но, повторяю, все это - чистая физика, и не выходит за рамки обоснованности..., за пределами которой, функционирует настоящая мистика..., и к которой, по недоразумению, приписывают всё непонятное, полу спящие головы.

Наш мир пронизан неизвестными нам, энергетическими полями, также, как пронизан, известными нам, но не наблюдаемыми нами, без специальных приборов. К примеру, электромагнитными полями. И эти неизвестные нам, поля, способны, при определённых условиях, создавать некие «плазмодные сгустки», вроде «шаровых молний», имеющих, как будто бы, самостоятельный разум.

Здесь, километрах в восьмидесяти отсюда, на территории Китая, есть гора «Сень-линь-Шань», где берёт своё начало, «Неизвестная река». Поговаривают, что там встречали «Йети». Думаю, что, и эта аномалия, непосредственно связана, с духами леса.

Подозреваю, что «дух леса», может воплощаться, в виде разных образов. Всё зависит от того, с кем он, в данный момент, непосредственно контактирует, и чей образ пытается повторить. Может быть, и поэтому, он не уловим для людей, и никому не удавалось отыскать останков, этих лесных жителей.

Это невероятно! Сказал Алис... Младенец, только слегка покачивал, из стороны в сторону, своей головой.

Как я уже, отмечал, здесь нет никакой мистики. Дух леса... Дух озера... Дух океана... Всюду, где есть «мультифационное взаимоотношение, и взаимодействие» равнозначных единиц, разнозаряженных частиц, будь то молекул воды, с их магнитными полями..., или деревьев, с их корневыми системами, и грибными мицелиями, а также астральными полями, коими всегда «фонит» всякое живое существо..., и дерево – не исключение.

Эукариоты тела, связанные нервами..., Нейроны в черепной коробке, связанные между собой, синоптическими связями, словно теми же мицелиями..., - люди наконец, что связываются многочисленными способами, включая вербальный..., здесь всегда образуется некая «сеть», что создаёт, некую «экстрофабулу сознания», что образует агрегатив целокупного мышления, некую «глобальную личность», с неким «мультисистемным гештальтом» ..., воплощающимся порой, в непредсказуемый когнитивный образ.

Простите великодушно, за такое сложное объяснение.... Дух озера, дух леса, также, как Дух нашей планеты, что воплощается в нас с вами, - в людей..., при определенных условиях, может быть осязаем, и осознаваем также, как мы с вами, осознаемся друг другом. Ведь если Дух планеты, воплощенный в человека, осознаваем, объективен, телесен..., то Дух леса, - может стать, при определённых условиях, также телесен..., и явиться нашему взору, в виде, к примеру, того же "уродливого Лешего".

Тот, кто обладает фантазией, и знает, как она работает, не станет отрицать, что человеку не свойственно, что-либо придумывать на пустом месте. Всегда, ну или почти всегда, фантазия опирается на прототипы, всегда имеет свои основания, - в реальности..., лишь развивая, эту реальность, за пределы, её же кордонов. И если существует, в народном представлении, фольклоре, или поверьях, что-либо запредельное, то это, было не просто выдуманно, но было построено на прецедентах, неких труднообъяснимых событиях, имеющих своё место в реальности.

Не удивляйтесь... Пусть не воочию, но мне также приходилось видеть, и Дух озера... Чем больше водоём, тем сильнее его энергия, и тем образнее становятся, его внутренние молекулярные связи, и их взаимоотношения..., что являют иногда, нашему взору, существо, - мисти-

ческого вида. Это - воплощенный Дух озера... Кто однажды столкнулся, в своей жизни, с таким существом, начинает верить в потустороннее...

Байрон описал когда-то, в своей мистической новелле «Манфред», общение с «Парками», «Немезидой», «Альпийской феей», и прочими, воплощающимися, пред его взором, духами... И такие люди, действительно существовали... Они могли общаться, с этими духами природы...

И здесь, повторяю, на самом деле, - нет никакой мистики... Эти духи существуют в реальности... другое дело, то, как преподнёс это общение Лорд Байрон, конечно же, есть суть художественная интерпретация, и преувеличение мастера. Я же, говорю вам о реальности...

Попытаться наладить с этими духами, связь..., войти с ними в контакт..., - всё равно, что войти в контакт с инопланетянами! И даже, более того... И, как мне кажется, я уже сделал на этом пути, первые шаги. Конечно, это ещё не общение..., ведь они, скорее всего, не подзревают о моём существовании. Но все же, как мне кажется, если я уже могу влиять, на их воплощение, на их представление моему взору, - то это, уже не мало...

Все началось давно... Ещё в детстве, когда мы с друзьями проводили время, в так называемой «малухе», что возле основного дома, в деревне, куда я приезжал к своей родной бабушке. Мои друзья, и мой брат, мне говорили, что видели во дворе дома, необъяснимое, - нечто невозможное!

Дух озера, на берегу которого, располагалась деревня, воплощался в, не вполне неестественные образы. К примеру, в негра, в белом костюме, лохматого гуманоида, невероятных размеров, птицы, и прочее... Потом ещё, брат мне рассказывал, как, будучи возле другого большого озера, в Приморье, он, зайдя в дом, оказался в огромной комнате, старинного убранства, в дальней части которой, на троне восседал «монгол», средневекового вида.

В то время, сам я, - не был открыт, к подобным проявлениям природы. «Рафинированно рациональный взгляд» на жизнь, доминировал в моём сознании, и, видимо потому, мне не приходилось видеть нечто подобное. Но уже через много лет, приехав во второй, по величине город России, я, будучи на берегу Ладожского озера, делал снимки на свой телефон..., и затем, просматривая фотографии, обнаружил нечто, рядом с «Разорванным кольцом», по фигуре напоминающее гуманоида, держащего в руке, нечто похожее на штандарт... Думаю, не надо отмечать, что во время съёмки, я никого на этом месте, не видел... Но это заставило меня, вспомнить все мистические случаи, что крутились вокруг меня, в юности.

Затем, ещё через несколько лет, я, не осознавая того, на каком-то наитии, стал общаться с морем. Да, не удивляйтесь... Я приходил на берег, и благодарил его, что оно направляет мои мысли, в правильное русло..., и создаёт вокруг меня, постепенно, но неумолимо, - ту атмосферу, что нужна мне. Что, не позволяет теперь, так часто ошибаться, как раньше...

И, приходя в очередной раз на берег, я, стал мысленно просить этот «Великий разум», - разум океана, лишь и впредь, направлять мой мысли, на путь истинный..., а все остальное, я сделаю сам. Что, всё, что мне нужно, лишь небольшое участие Великой мудрости океана..., ведь я - часть этой разумности, - его, маленькая синоптическая связь - "нейронная молекула"!

То есть, не находя в своём сердце открытых дверей к Христианскому богу, я, тем не менее, не утратил в себе самого теизма, и нашёл, некий образ бога, для себя самого..., что воплощался в океан нашей планеты...

Не находя пристанища, для своей души, в Христианстве, в глубине своего сердца, я, всё же осознавал важность веры, её колоссальную силу, и влияние на твою общую судьбу... Ведь, что такое судьба, чем обусловлено *везение* в жизни, как не направленной в нужное русло, разумностью?

А что есть, *невезение*, как не глупость, - хаос, проникший в твоё сознание? Выровненная, «благочестивая разумность», всегда выходит на благодатный для неё, путь. И она, не попадает в «омуты невезения»

Так, когда-то, нашептал мне в ухо, дух океана..., и так вторил ему, дух этого леса... Человеку, лишь необходимо осознать это, и выйти из порочного круга собственного неразумного хаоса...

Алис Илов остановился в недоумении... Откуда ты узнал?! Ведь мы ничего тебе не рассказывали?!

Что узнал? С недоумением спросил Платон...

Что мы с Младенцем, ищем причины человеческого перманентного невезения...?

Поверьте, это случайность..., совпадение... Я ничего не знал, о ваших проблемах, до сегодняшнего дня, - уверяю вас... У вас нет повода сомневаться в моих словах. Я лишь могу подозревать, что волны ваших мыслей, что расходятся в эфире, иногда совпадая по частоте, резонируют с моими, и настраивают мой разум, на определённый смысл, что был спровоцирован, этим резонансом. - Чистая физика... Ваши мысли, некими флюидами, витают в окружающем эфире также, как мои... И они, в какой-то момент, вполне могут срезонировать, и усилить своё влияние, на ту, или иную голову.

И, кстати сказать, мысли деревьев, животных, и даже насекомых, - тоже здесь. Эфир - наполнен этими волнами, под завязку...! Мы можем попасть в резонанс, не понимая, откуда у нас взялась та, или иная идея. *Наитие*, - это не чудо, это совпадение частот твоей волны, твоей мысли, с какой-нибудь произвольной, витающей в эфире...

Опять - физика, и более ничего... Кто ищет всюду мистики, тот слеп, и глух..., и пытается, свою глухоту, и слепоту, хоть как-то объяснить... а куда проще, все свести к проявлениям мистики, и расслабить чресла своего разума.

Нам пора возвращаться, скоро совсем стемнеет... Я хочу вам показать нечто, уж совсем необычное... Для кого-то, это будет действительно воспринято, как мистическое..., для кого-то, просто выходящее за рамки общепринятых лекал миропорядка. Какая, собственно, разница? Скажет кто-то. Но разница, на самом деле, - есть. Она, - в глубинных смыслах вашего восприятия, и осмысления...

Они вернулись в «Гавань скитальцев». И Платон, от ворот, повёл их напрямик в дом. Где у дальней стены, стояла его гитара, а на полке сверху, лежала, ничем не примечательная Лютия. Рядом, были ещё какие-то музыкальные инструменты.

Вот, взгляните..., с трепетом в голосе, сказал Платон. И подойдя, взял в руки Лютию. В тот же миг, все присутствующие, ощутили какое-то необычное состояние в своём сердце, и разуме. Словно, еле слышная музыка, издалека, с покрытых туманом, сопков, стала будто стекать, прям в их головы!

Что это...?! Несколько ошеломлённый, собственным небывалым чувством, спросил Младенец.

Это, та самая «Алладэма» ... - Мифический инструмент богов! Под него, если верить древним мифам, танцевали боги на Олимпе!

Ты шутишь?! Платон! Не искушай меня без надобности..., почти прокричал шепотом Алис!

Здесь, в двух словах, ничего не объяснишь. Позже, вы сами всё узнаете... Откуда она взялась в моём доме..., на что способна Алладэма..., и вообще, что это такое? А пока, давайте поужинаем, и немного расслабимся...

Поужинав, и сев у костра, Платон взял свою гитару, и запел песню собственного сочинения:

Утром проснувшись ни свет, ни заря, подойду к коню

В дёсны его расцелую, и по расе проведу

Гривой роскошной, он будет отмахивать комаров

Взглядом бездонным своим, он поведает мне без слов

*Он мне расскажет, что есть далеко, за лесами рай
Там нет зимы, и осени нет, круглый год там май
Ночи там нет, и даже в полдень, ты не увидишь теней
И на дорогах без пыли, ты не найдёшь камней!*

*Там, озарённый весь солнцем, стоит на поляне дом
Честь, благородство, добро, и любовь поселились в нём
Нет там соседей, нет зависти, похоти, подлости
И нет даже места, для псов угрызения совести*

*Нет там страдания, боли, нет слёз, от обид чужих
Всё обойди, ты не встретишь на тропах, людей лихих
Там нет болезней, повсюду сверкает блаженства свет
Там смерти нет, это значит, что жизни там тоже нет!*

*Там, ты все беды людские, сменяешь лишь на одну
Только столкнувшись, с глазу на глаз, в ней узнаешь беду
Будут не в радость добро, благородство, любовь, и честь
Только одно против этой болезни лекарство есть.*

*Надо три капли войны, на стакан бытовой воды
Чертополоха и горькой полыни, немножко нужды
Ненависть яда, и ложечку злости, на жизни ведро
Кружку грозы, - и сразу почувствуешь, как отлегло*

*Милый мой друг, ты мечтаешь о рае, но ты пойми
Радовать будет тебя он, только до первой зари
Горечью скуки блаженный тот рай, обернёт тебя
Муками ада тот мир обернется, чуть погода*

*То, что лежит за лесами, то миф - он как сладкий сон
Лопнет, как мыльный пузырь, только с явью коснётся он
Нет мира лучше, чем тот, что ты видишь вокруг себя
И если не понял, то точно поймёшь это, чуть погода...*

*Утром, проснувшись ни свет, ни заря, подойду к коню
В дёсны его расцелую, и по расе проведу
Гривой роскошной, он будет отмахивать комаров
Взглядом бездонным своим, он поведает мне без слов...*

И глотнув из бокала, он следом спел вторую песню:

*Скажи, а ты видел, когда – ни будь, небо?
Бездонный колодец, волшебной зари
Раскинувшей крылья, безмерную область
Зенита стрелою, пронзающей плотность
Неземных, уносящих прочь душу картин...*

Скажи, а ты видел, когда – ни будь, море?

*Просторов бескрайних, бездонных глубин
Бесчисленных в толще, блуждающих тварей
Огромных чудовищ, так жаждущих крови !
И синевою слепящих, на севере льдин...*

*Скажи, а ты видел, когда – ни будь, землю?
Стегающий ливнями гроз, Альтаир
Где в спящих ущельях, вечности пропасть
И горных лавин, притаившихся мощность
В экстаз погружающий душу, эфир...*

*Скажи, знал ли ты, жажду истинной воли?
Когда за глоток, ты пожертвуешь всем
И сколько не съел бы, поваренной соли
меньшие в душе , не становится боли
не засыхает, камнями зажатый, ручей...*

*В заросших травой, забытых дорогах
В скитаниях по джунглям, чужих городов
Ты ищешь забытое, в собственных гротах
Мир воссоздавая , в мучительных родах
Искусством связуя, тени веков...*

*На разных полотнах, душевного свода
Рисуешь ты сказку, для взора людей
Играешь ты с формой, с оттенками цвета
Мешаешь день , с ночью, в красках мольберта
Как будто создав, всю реальность идей...*

*О боже скажи, ну зачем тебе это?!
Пытаешь, зачем плоть, от плоти, свою
Готовы страдать, и терпеть, сколь угодно
И лбами долбить , камни стен, ежедневно
Но только зачем, - цель ты нам укажи...!*

*Разорвана в клочья девственность мира
Всё глубже каньон отрешения души
Всё дальше реальность, от образов лиры
зла плесенью плотно , весь берег покрыли
Как мир сохранить, Боже - нам расскажи...!*

*Как вырвать из пасти фатального змея
Столь хрупкое тело, храма судьбы
Поднимемся в горы, от льда коченя
Ломать будем нечисть, себя не жалея
Ты истинный путь к правде , нам покажи!..*

Голос Младенца...

Счастье детства, - романтика, и недоразумение... Счастье зрелости - прозрение, осмысление, и понимание... Любить мир, и жизнь..., и знать мир, и жизнь, - две разнородные стези человеческого сознания, условно обозначаемые, как сердце, и разум. И как правило, они принадлежат разному возрасту. И только тем типам людей, к коим можно отнести эпитет "полноценный", или "совершенный". И вы должны понимать, что, чем глубже была первая стезя твоей жизни, тем глубже будет и вторая...

С самого детства, нам навязываться многое, и даже архитектура самого счастья. И большинство, следуя этой архитектуре, до конца своих дней, убеждены, что они счастливы, что только этот путь, ведёт всякого человека, к этим, сверх возвышенным пенатам жизни. И только сны, - их сны, не подверженные конъюнктуре, (ибо исходят, из самых глубин подсознания), говорят им о том, что их настоящее счастье, лежит совсем в иных пределах. Что их обманули, дав им ложный путь, следуя по которому, они проживают свою жизнь.

Посмотрите внимательнее на свои сны, и проснитесь! Ваша счастливая жизнь, идёт где-то рядом, по клеверным лугам, и полям романтики, с мохнатыми шмелями, и стрекозными кузнечиками... Она идёт параллельно вашей, «асфальтированной дороге».

Но что такое, это емкое понятие, Романтика? Романтика, - это любовь, расширяющаяся до пределов мироздания! - Поля всей жизни, заполненное озоном любви... Этот "веселящий газ" проникает во все уголки твоего бытия, и ты дышишь этим "озоном", буквально, как на всякой, заросшей клевером, поляне, так и в сыром, тёмном подвале... Романтика - преобразует все, что окружает тебя в жизни, и ты наслаждаешься собственным бытием, словно пломбиром, что помнишь из своего детства...

Голос Алиса...

Я не хочу зыбкой почвы под ногами, я хочу твёрдую почву. А что, как не практичность, холодный расчёт, и здравый смысл, обеспечивает эту самую почву? Против этого, не может быть, никаких убедительных аргументов.

Я пытаюсь построить свою жизнь, на основах реальной конструктивной, и надёжной стези. Только, когда мне удастся всё выстроить, сопоставить, и упорядочить, я получаю настоящее удовлетворение этой жизнью. Реальность, очищенная от предрассудков, от всего только желаемого, выдаваемого за действительность..., от мифического, эфемерного, всего фантазийного, и обманывающего... Правда – как апофеоз жизни, при всей своей недостижимости в идеалистическом смысле, должна быть путеводной звездой, и флагом, для мыслящего человека.

Гармоничная картина моего бытия, что выстраивается, словно симфония, или философия, даёт мне возможность гордиться собой, и быть, что называется, в тренде..., что несёт, на своей волне, на своём самом возвышенном гребне, настоящую совершенную жизнь!

Голос Платона...

Кто бы спорил с этим?! Но вопрос, что стоит, во главе угла? Ты слышишь меня, Младенец? Алис, конечно, по-своему прав. Но он, всё время ошибается, потому, что, будучи убеждённым в рациональных умозрениях, как в оплоте жизни, пытается все рассчитать, и наложить свою надуманную мозаику, свою «основательную карту», на полотно жизни..., что несёт в себе, совсем другую динамическую пантемиду, - пантемиду идей случайности, и непреднамеренности... Его звезда, – это практичность, расчетливость, и следующая за этим, необходимо, - тень ошибки...

Простите меня, за такое сравнение, но мы, словно те *Харза*, *Енотка*, и *Колонок*. У нас, у всех троих, - совершенно разные платформы осознанности. Но вместе, мы словно «равнобедренный треугольник», каждая из сторон которого, смотрит в свою сторону. Мы, - словно стоящие спиной друг, к другу, войны... С какой бы стороны, жизнь не подступала к нам, она будет встречена в лицо. И это важно... Когда жизнь приходит к тебе со спины, ты беззащитен, пред её агрессивной волей.

Да, и это – бесспорно... Жизнь - агрессивна. Это - её фундаментальная природа. Но мы уважаем её, как уважаем Льва, или Волка, - более, чем Барана, или Свинью. Нет, мы конечно любим баранов, и свиней, - что может быть желаннее, для голодного, свежо поджаренное мясо барана, или свиньи? Но уважаем мы, совсем иных представителей фауны. И мы не едим Львов, или Волков.

Начало

Владение миром

Что произошло с нашими героями, в этом «оазисе благоденствия», называемого «Гавань скитальцев», я расскажу чуть позже. А пока, немного истории.

Впервые, они повстречались на Байкале. Это была случайная встреча, предначертанная самим проведением. Да..., как не бывает ничего случайного в жизни, так и всё в ней – случайность... Она, есть суть – парадокс! И её *Великий фолиант*, может читаться, как угодно.

Молодость всегда ищет развлечений... И самое главное его развлечение, это война. Его неутомимый дух страдает от скуки, находя те выходы, которые заставляют трепетать сердце. И для него, не очень важно, трепет ли это безудержной любви, или страха..., ненависти, или презрения... лишь бы не трепет от теней забвения, - меланхолии, и скуки.

Зрелость же, ищет не развлечений, но осмыслений, и порядка. Ей уже претит любое проявление хаоса, и она стремится к надёжным консолям жизни. Молодости - плевать на эти консоли, она живёт сегодняшним днем, и жаждет получать в полной мере, самые острые впечатления, чтобы чувствовать собственную жизнь, - здесь, и сейчас.

Младенец, и Алис, были уже зрелыми людьми. Но в их сердцах ещё горел тот огонь, что заставляет поступать, порой бездумно. Дабы почувствовать, хотя бы на миг, забытый всполох отчаянного сердца, когда лихость, и презрение к опасности, заставляет чувствовать миг своего существования, и силу воли своего духа!

Младенец встретил Алиса Илова, на скалистом берегу Великого озера, куда судьба занесла его, путешествующего, по окрестностям "Транссибирской магистрали".

«Байкал», - словно неосознаваемый, необъятный человеческим воззрением, живой организм, словно «древний исполинский ящер», лежал меж скал, архаического земного разлома. Здесь, на глубине, притаились демоны древнего мира, - спящие, и не потревоженные никем. Их присутствие здесь, выдавали, происходящие перманентно, чудеса. В этих местах всегда было опасно, и одновременно завораживающе, для всякого отвязанного путешественника.

Здесь издревле сталкивались различные стихии. Сначала планетарного противостояния тектонических плит..., а затем, с появлением на берегах людей, и стихий психофизического, ментального свойства. Здесь издревле сталкивались убеждения.... А, как известно, убеждения – это самые агрессивные, самые опасные проявления человеческого духа! Проявления, что способны спалить всякого «чужака» живьём, и развеять его прах, по ветру. И, ведь именно убеждения, явно, или подспудно, в большинстве случаев, являются главными причинами всяких конфликтов на земле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.